

Е. В. Шаповаленко

НЕОДЕРИВАТЫ С СУФФИКСОМ -ING В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 07.06.2025 г.

Принята к публикации 29.08.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-2

16

Для цитирования: Шаповаленко Е.В. Неодериваты с суффиксом -ing в современном английском языке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №4. С. 16—26. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-2.

Рассматриваются особенности функционирования форманта -ing в современном английском языке в синхронно-диахронической перспективе с фокусом на адаптацию суффикса к новым номинативным задачам в условиях цифровой эпохи. В рамках ономаσιологического подхода описываются когнитивные и структурные механизмы образования неологизмов, основанные на расширении традиционной отглагольной деривации за счет использования в качестве мотивирующих основ апеллятивных и проприальных существительных. Устанавливается факт пополнения репертуара деривационных моделей ингового словообразования в английском языке, проявляющийся в возникновении композитных производных, основанных на метафорическом переносе. Сам суффикс претерпевает изменения, эволюционируя в направлении аффиксоида, участвующего в процессе образования сложных существительных. Выявляются особенности функционирования английских неологизмов в интернет-пространстве, отражающие изменения в социокультурных и поведенческих практиках. Описывается семантика неологизмов, выявляются культурные и когнитивные факторы, обеспечивающие высокую продуктивность суффикса в номинации новых явлений, включая молодежные субкультуры и тренды социальных сетей. Сделан вывод о лингвистической креативности носителей современного английского языка, использующих формант в различных структурных моделях с целью номинации разнообразных феноменов, представляющих аксиологическую значимость на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: инговое словообразование, суффикс -ing/-инг, аффиксоид, деривационная модель

Введение

Англоязычный суффикс -ing, имеющий в английском языке значение процессуальности и выполняющий системные функции образования различных грамматических форм, с начала 1990-х гг. получил свое распространение в русском языке. Функционируя первоначально в составе заимствованных лексических единиц, данный формант постепенно начал активно использоваться носителями современного русского

языка, изобретающими дериваты различного типа. Неслучайно Е. И. Коряковцева назвала активизацию суффикса «инговым цунами» [13, с. 14], вызвавшим пристальный интерес российских лингвистов. В рамках появившихся в связи с этим интересом работ были описаны разнообразные особенности функционирования форманта на почве русского языка: деривационные модели, разновидности мотивирующих слов, типы возникающих словообразовательных значений, основные дискурсивные области функционирования инговых производных [4; 5; 10; 16] и т. д.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в теоретическом описании английского аффикса является степень его адаптации в русском словопроизводстве. В некоторых источниках, в том числе в справочных изданиях словарного типа [17, с. 388–389], признается факт вхождения форманта в словообразовательную систему русского языка. Это связано с тем, что анализ языковых данных свидетельствует о значительном росте деривационной активности английского суффикса в автохтонном словообразовании, что позволяет констатировать факт адаптации иноязычного форманта к русской деривационной системе и его превращения «в “русскую” морфему» [8, с. 241].

В то же время в исследованиях многих лингвистов отмечается, что данный суффикс участвует в возникновении, как правило, окказиональных образований, преимущественно на уровне игровых речевых практик, эксплуатирующих ощущаемую носителями языка генетическую чужеродность суффикса [3; 9; 16]. Такие неологизмы, как *монастыринг* или *болотинг*, независимо от реальных интенций номинаторов, воспринимаются как юмористически окрашенные игровые образования. В качестве основных причин такого восприятия чаще всего указывается присоединение форманта к существительным (в отличие от языка-донора, в котором он присоединяется к глагольным основам) или «оксюморонность» общего звучания производных, в которых исконно русское слово оформляется аффиксом с отчетливо ощущаемым английским генезисом.

Использование инговых форм рассматривается как факт своего рода «параллельного словообразовательного импорта» и интерпретируется как свидетельство лингвокреативности носителей современного русского языка, активным образом экспериментирующих с заимствованным формантом. При этом фокусирование исключительно на практиках неузального русского словообразования, вне учета новейших форм активности форманта *-ing* в практиках носителей английского языка, приводит к недостаточно верифицированным выводам. В большинстве работ соотношение использования суффикса с формами его деривационной активности в языке-доноре ограничивается указанием на его процессуальный характер и присоединение исключительно к глагольным основам.

Целью данной статьи является анализ словообразовательных практик использования суффикса *-ing* в современном английском языке. Гипотеза исследования заключается в том, что новейшие производные с

аффиксом *-ing* в современном английском языке отражают значимые изменения по сравнению с традиционной базовой моделью $V + ing \rightarrow N$. Инговые английские неодериваты свидетельствуют о выходе аффикса за пределы deverбальной деривации со свойственным ей транспозиционным словообразовательным значением и расширении типов структурных моделей, используемых с целью номинации самых разнообразных феноменов, в том числе игрового характера.

Материал и методы исследования

18

Достижение поставленной цели предполагает анализ англоязычных недериватов с учетом обширной синхронно-диахронической перспективы, способной выявить особенности современного этапа образования дериватов с инговой финалью. В связи с этим в качестве основополагающих теоретических положений были использованы труды ученых в области системного описания функционала форманта *-ing* в английском языке [7; 18]. Анализ новейших инговых образований осуществляется на базе ведущих ономаσιологических принципов [23], а также наиболее обширной классификации типов ингового словообразования в современном русском языке, разработанной С.Д. Левиной [16]. Источниками языкового материала послужили данные современных англоязычных интернет-словарей [25] и Корпуса современного американского английского языка [22]. В ходе исследования использовались словообразовательный, этимологический, ономаσιологический, функционально-семантический и количественный методы анализа. В результате применения метода сплошной выборки из вышеуказанных источников общее количество недериватов, вошедших в объект исследования, составило 85 единиц.

Результаты и дискуссия

Зафиксированная в научных работах и лексикографических источниках история функционирования аффикса *-ing* в системе английского языка относится к древнеанглийскому периоду (см. подробнее: [12]). Формант *-ing* (и вытесненный им позже вариант *-ung*), восходящий к протогерманской праформе **inga* / **unga* [24], имел изначально патронимическую семантику в древнегерманских языках (ср. названия известных династий типа *Каролинги*, *Меровинги* и т.п.), однако позднее, участвуя в образовании существительных, так или иначе обозначающих родственные или социальные отношения (др.-англ. *sibling* ('родственник'), *sunping* ('вождь') [24] и т.д.), начал демонстрировать расширение семантики в направлении абстрактных понятий «рода / семьи / социальной общности» и в дальнейшем в сторону метонимического значения части вместо целого: др.-англ. «*fēōrding* — *ƿarƿing* (буквально ¼ часть)» [12, с. 61–62]. Впоследствии это привело к тому, что «уже размытая в семантическом и функциональном отношении словообразовательная парадигма суффикса могла испытать новую переориента-

цию и включить в свои рамки отглагольные образования с абстрактным значением. Именно эта словообразовательная модель становится особенно продуктивной в середине древнеанглийского периода и в более позднюю эпоху» [24]. Таким образом, прототипическое значение форманта было вытеснено новой семантикой, ориентированной на сферу отглагольной деривации, что находит свое отражение в тех ключевых грамматических функциях, которые *-ing* выполняет уже в более поздних периодах развития английского языка.

Рассматриваемый суффикс в современном английском языке участвует в образовании разнообразных грамматических форм и значений [11, с. 55]. Во-первых, *-ing* используется для образования форм *present continuous* — настоящего продолженного времени, указывающих на действия, происходящие в данный момент или в течение определенного периода: *She is reading a book* (Она читает книгу). Во-вторых, *-ing* образует действительные причастия (*present participles*), которые могут выполнять функции прилагательных или входить в состав сложных временных форм, например: *the running water* (текущая вода). В-третьих, инговые формы в английском языке могут функционировать как деепричастия (*gerunds*), обозначающие абстрактные действия и выступающие в роли подлежащего, дополнения или обстоятельства: *Swimming is fun* (Плавание — это весело). Все приведенные выше грамматические категории обозначают осуществляющееся в течение длительного времени действие и выражают в компрессированном виде процессуальную семантику.

Системный характер образования описанных выше инговых форм и их значение в английском языке обуславливают функционирование суффикса в первую очередь как формообразующего форманта, естественным образом участвующего преимущественно в отвербальной деривации. С ономаσιологической точки зрения в рамках данного процесса реализуется транспозиционное словообразовательное значение отвлеченного действия: *reading* ← *to read* + *ing*, *swimming* ← *to swim* + *ing*, *running* ← *to run* + *ing* и т. п. Как известно, словообразовательная транспозиция представляет собой изменение «исходной части речи при образовании нового слова, то есть переход этой части речи в другую часть речи» [19, с. 244], что имеет место в вышеуказанных словообразовательных парах.

Однако анализ новейших инговых дериватов в английском языке позволяет утверждать, что в последнее время носители английского языка расширяют репертуар словообразовательных моделей и спектр их использования в различных сферах номинации. Примечательно, что в английском языке существует сленговое существительное *inging*, обозначающее сам процесс образования производных с соответствующим суффиксом [25], что может свидетельствовать о значимости рассматриваемого типа деривации для носителей английского языка. Более того, тенденция к присоединению к существительным форманта *-ing* негативным образом оценивается отдельными комментаторами. Так, в словаре *Urban Dictionary* приводится следующая цитата: “Prescriptivists

don't enjoy the inging of nouns such as *facebook* into verbs such as *facebooking*. It drives them nuts" («Нормативисты не любят, когда существительные, такие как *facebook*, превращаются в глаголы, такие как *facebooking*. Это выводит их из себя») (здесь и далее перевод наш. — Е.Ш.) [25].

Действительно, как показывает анализ новейших дериватов в английском языке, в качестве мотивирующих основ все чаще используются имена существительные. Заметим, что выделение таких производных требует от исследователя известной осторожности в связи с отсутствием четких границ между лексико-грамматическими классами слов в английском языке и их частеречной полифункциональностью, обусловленной в том числе «грамматическим контекстом» [2, с. 30]. По наблюдениям Т.Б. Астен, «в лексике английского языка более 700 самых общеупотребительных лексем свободно перемещаются из одного класса в другой» [1, с. 15]. Поэтому более корректным для анализа частеречной принадлежности мотивирующей основы представляется выбор только тех лексем, которые не имеют соответствующего глагольного значения.

Большинство инговых производных возникают в молодежной среде и получают быстрое распространение в социальных сетях, однако не находят фиксации в академических словарях современного английского языка. Целая группа дериватов, образованных от существительных, связана с трендом среди англоязычной молодежи различных стран выкладывать свои фотографии в социальных сетях в самых различных позах, изображающих, например, сову или чайник: *owling* (← *owl* 'сова') и *teapotting* (← *teapot* 'чайник'). В онлайн-словаре молодежного сленга Urban Dictionary, который в свободной форме составляется интернет-пользователями, зафиксированы лексемы, относящиеся к той же группе неодериватов, именующих модные в Сети фототренды. Например, *planking* (← *plank* 'доска, плоскость, планка') — лежачее положение лицом вниз на фотографии; *Batmaning* (← *Batman* 'герой комиксов Бэтмен') — разновидность планкинга, предполагающая расположение человека вверх ногами в позиции летучей мыши; *horsemaning* (← *horseman* 'всадник', отсылает к персонажу романа В. Ирвинга «Сонная лощина») — создание оптической иллюзии, при которой человек на фотографии выглядит так, будто его обезглавили и он держит свою голову в руках, хотя на самом деле на фотографии изображены два человека [25], и т.п.

Как видим, производные данной группы, именующие модные интернет-тренды, образуются, с одной стороны, от имен нарицательных, называющих предметы или животных, которым уподобляются на изображениях их авторы, а с другой — от имен собственных, с которыми последние себя ассоциируют. Однако все они демонстрируют иконическую форму номинации, используя в качестве ономаσιологического признака определенные визуальные или поведенческие характеристики объекта, которому они подражают. В качестве мотивирующей основы выступают существительные, именующие прецедентный образ, реальный или вымышленный, воплощенный в произведениях искусства. Неслучайно дериваты данного типа имеют яркую образность и

отличаются прозрачной внутренней формой. В данном случае лингвокреативность англоязычных номинаторов проявляется не только в образном мышлении и интертекстуальных ассоциациях, но и в самом игровом характере номинации, связанном с пародийной культурой, свойственной интернет-пространству.

С лингвокультурной точки зрения инговые номинации данного типа вписываются, на наш взгляд, в общий вектор молодежных анималистических субкультур, самым ярким воплощением которых стал феномен квадробики, получивший в английском языке обозначение *quadrobing* (см. подробнее: [20]). Образование данной номинации тоже довольно интересно, поскольку содержит имплицитную иконичность. Использование в процессе сложения основы латинского происхождения *quattuor* 'четыре' и английского *aerobics* 'аэробика' указывает на практику передвижения животных на четырех конечностях, которым уподобляются последователи движения квадроберов. Авторство слова приписывается японцу Кенити Ито, получившему прозвище «человек-обезьяна» в силу предложенной и апробированной им практики имитации передвижения и прочих навыков животных [20, с. 3735—3736]. Однако анонимные номинаторы, присваивающие названия различным способам позирования для интернет-снимков, не ограничиваются анималистическим рядом, используя в качестве мотивирующих основ пласт культурных имен современного кинематографа и мировой классики.

Другая репрезентативная часть инговых неогерманизмов в современном английском языке, образованных от нарицательных имен существительных, именует различные типы поведенческих интерактивных практик. В отличие от рассмотренных нами выше примеров, основанных на метонимии и имеющих достаточно прозрачную внутреннюю форму, данный словообразовательный ряд использует в качестве мотивирующей основы метафорический признак. Например, *ghosting* (← *ghost* 'призрак') обозначает «резкое прекращение каких-либо отношений без предупреждения и объяснения возможных на то причин, игнорирование, партнер становится неуловимым, как “призрак”»; *cushioning* (← *cushion* 'небольшая подушка') имеет значение открытого флирта одного из партнеров, состоящего в отношениях, но преследующего цель прекратить их, в связи с чем человек готовит себя к расставанию, подыскивая «подушку безопасности» в виде новых отношений. *Orbiting* (← *to orbit* 'вращаться по орбите') описывает тип «современных отношений в интернет-пространстве, еще одну разновидность гостинга, когда человек остается “на орбите” у бывшего поклонника — достаточно близко, чтобы видеть друг друга, и достаточно далеко, чтобы никогда не разговаривать». *Submarining* (← *submarine* 'подводная лодка') — разновидность гостинга, молчание после продолжительного общения между пользователями, возобновляющегося через пару месяцев, когда собеседник «всплывает», как подводная лодка. *Stashing* (← *stash* 'заначка') — нежелание партнера объявлять об отношениях в силу религиозных, национальных, расовых или других предрассудков, а также из-за скрытого мотива или предполагаемой возможности найти кого-то «лучше» [25] и т. д.

Потребность современных номинаторов в дериватах такого рода может быть объяснена способностью последних лаконично и метафорически ярко выражать сложные социальные поведенческие модели, что соответствует принципам экономии и выразительности, согласно которым метафора играет «ключевую роль в структурировании нашего концептуального опыта, позволяя выражать новые идеи через знакомые образы» [14, с. 45]. Во-первых, возникновение таких неонимаций подчеркивает возрастающее влияние интернет-психологии и цифровой коммуникации на лексическую инновацию. Цифровая эпоха трансформировала межличностные взаимодействия, породив новые поведенческие паттерны, требующие языкового воплощения. Такие лексемы, как *ghosting* и *orbiting*, напрямую связаны с поведением в онлайн-среде, осуществляемым посредством социальных сетей и мессенджеров, где возможно внезапное прекращение общения или поддержание дистанцированного, пассивного присутствия в цифровой жизни других. Заметим, что о лингвокреативности англоязычных номинаторов может свидетельствовать также тот факт, что некоторые из подобных лексем имеют конкретных авторов. Например, неологизм *орбитинг* был придуман одним из авторов сайта «Man Repeller» Анной Иовин, которая в статье «Орбитинг — новый гостинг, и, возможно, он происходит с вами» описала случай из личной жизни [6].

Подобные инговые дериваты трансформируют статичные существительные (*ghost*, *orbit*) в динамичные процессы, отражая активный, перформативный характер взаимоотношений в виртуальной среде. Распространенность подобных терминов указывает на усиленное внимание общества к межличностным отношениям и их психологическим нюансам, активно обсуждаемым в интернет-пространстве как профессиональными психологами, так и любыми желающими пользователями. Метафоры, заложенные в таких дериватах, как *ghost* (призрачная неуловимость) или *cushion* (защита с помощью подушки безопасности), передают тонкие эмоциональные и стратегические аспекты современных отношений.

Продуктивность номинаций данного типа в английском языке отражает значительный культурный сдвиг в сторону артикуляции и анализа реляционных динамик, особенно в контексте романтических и социальных взаимодействий. Кроме того, Интернет как демократизированное пространство для языкового творчества способствует быстрому распространению и усвоению таких терминов через мемы, вирусные тренды и дискурс в социальных сетях. Инговые производные выступают в роли прагматических маркеров, в лаконичной форме передающих общее культурное знание и социальные нормы внутри специфических дискурсивных сообществ. Например, *гостинг* стал универсально признанным термином в англоязычной и русскоязычной (см.: [21]) цифровой культуре, отражая коллективное понимание определенного реляционного феномена.

Аналогичная номинативная техника свойственна также дериватам отпроприального происхождения, обозначающим типичные поведенческие практики, используя в качестве мотивирующей основы имена

литературных героев или политических деятелей. Таковы, например, образования *marleying* (← *Marley* — Джейкоб Марли, призрак, явившийся персонажу романа «Рождественская песнь»), описывающее появление бывших партнеров исключительно в период праздников, используемых как повод для этого, *gatsbying* (← *Gatsby* — персонаж одноименного романа Ф. Фицджеральда), обозначающее различные демонстративные способы заявления о себе с целью завоевания желанного объекта, *trumping* (← *Trump* — американский президент Д. Трамп), означающее практику избегания ответа на прямой вопрос [25], и т. д.

Отдельную группу составляют дериваты, образованные в результате словосложения, при этом некоторые из них также являются продуктом метафорического переноса. Например, *breadcrumbing* (← *bread* + *crumbs* 'хлебные крошки') — нежелание продолжать отношения или состоять в отношениях при сохранении видимости общения, «подкармливание» партнера обещаниями «на всякий случай»; *catfishing* (← *cat* 'кошка' + *to fish* 'ловить') — модель поведения в социальных сетях, когда человек выдает себя не за того, кем является, с целью получения определенной выгоды; *kittenfishing* (← *kitten* 'котенок' + *to fish* 'ловить') — смягченный вариант кэтфишинга, при котором человек использует свои фотографии, но всячески их улучшает при помощи редакторов, искажает информацию о себе, также преследуя определенную выгоду; *straightwashing* (← *straight* 'гетеросексуал' + *to wash* 'мыть, отмывать') — обозначение персон нетрадиционной ориентации в публичном пространстве как гетеросексуалов с целью реабилитации их репутации [25] и т. д. Такого рода композиты отражают усиление внимания к этическим аспектам цифровой коммуникации и идентичности, что подчеркивает роль языка как инструмента осмысления современных социальных реалий.

Также обращают на себя внимание дериваты, в которых один из повторяющихся компонентов сложного слова начинает приобретать черты так называемых оидных морфем (см. подробнее: [15]), обладающих определенным деривационным значением и функционирующих в рамках одного и того же словообразовательного типа, что сближает его со служебными формантами. К примеру, существительные *fat-shaming*, *age-shaming*, *slut-shaming*, *women-shaming* (← существительное / прилагательное + *to shame* 'пристыжать') [25] обозначают социальную практику критики людей на основании их внешности, возраста, пола, сексуальной ориентации, рода деятельности (*fat* 'толстый', *age* 'возраст', *slut* 'шлюха', *women* 'женщины') и т. п. Тот же механизм наблюдается в образовании дериватов с компонентом *sharing*, обозначающих обмен книгами, фильмами, машинами, музыкой: *booksharing*, *filmsharing*, *carsharing*, *musicsharing* [25] и т. п. «Оидность» компонентов типа *shaming* и *sharing*, на наш взгляд, отражает свойственное современному интернет-пространству стремление к механическому маркированию реальности с помощью емких и удобных в использовании словообразовательных средств, обеспечивающих возобновляемость и повторяемость актов номинации, а также их семантическую прозрачность.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ ингового словообразования в современном английском языке подтвердил верность гипотезы о том, что суффикс *-ing* вышел за рамки традиционной девербативной деривации, демонстрируя высокую продуктивность в различных словообразовательных моделях и сферах номинации. Исследование выявило, что в условиях цифровой эпохи и глобализации английский язык активно использует анализируемый формант для создания лексических инноваций, отражающих новые социокультурные реалии, в первую очередь новейшие тренды в области культурно-поведенческих практик.

Лингвокреативность англоязычного номинатора приводит к тому, что в рамках ингового словообразования наблюдаются изменения типологического характера: во-первых, переход от исключительно отглагольной деривации к использованию существительных и имен собственных в качестве мотивирующих; во-вторых, формирование дериватов (в том числе в рамках композитного словообразования) с метафорическим переносом, подчеркивающих психологические и этические аспекты цифровой коммуникации; в-третьих, развитие оидных морфем, таких как *shaming* и *sharing*, которые приобретают черты служебных формантов, обеспечивая семантическую прозрачность и повторяемость номинации. Данные процессы не только свидетельствуют о роли человеческого фактора в языке, и в частности в словообразовании, но и косвенным образом опровергают выводы российских ученых о лингвокреативности в процессе изобретения инговых дериватов как об исключительном свойстве использования форманта в речевых практиках носителей русского языка.

Список литературы

1. Астен Т. Б. Неизменяемые атрибуты в русском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2016. №2. С. 10 – 17.
2. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): терминологический словарь-справочник. М., 2010.
3. Боброва А. В. Суффиксы — иноязычный, освоенный, заимствованный (на примере истории группы слов на *ing*, заимствованных из английского языка) // Stephanos. 2018. №2 (28). С. 248 – 255.
4. Вахрамова Э. Р., Иванова Ю. С. Функционирование продуктивного суффикса «-инг» в существительных родственных и неродственных языков на примере семантической группы «спорт» // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации : труды межвуз. лингвистического семинара молодых ученых. Уфа, 2020. С. 32 – 38.
5. Вотякова И. А. Суффикс *ing* в словообразовательной системе современного русского языка // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2020. №1. С. 275 – 282.
6. Встречайте — орбитинг: Почему люди лайкают друг друга, но не общаются? // Wonderzine : [онлайн-журнал]. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/237901-orbiting> (дата обращения: 10.05.2025).

7. Дорохова Н.И., Тогунوف Б.М. Структурно-семантическая характеристика продуктивных суффиксальных образований научно-технических терминов в современном английском языке в сопоставлении с русским (на материале современного англо-русского морского технического словаря // Вестник Дагестанского научного центра. 2009. №35. С. 44–49.

8. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2015.

9. Дьяков А.И. Участие англоязычных морфем в русском словообразовании // Филология и человек. 2012. №2. С. 43–56.

10. Дьяков А.И., Скворецкая Е.В. Суффикс *инг* завоевывает свои позиции в русском словообразовании // Сибирский филологический журнал. 2013. №4. С. 180–186.

11. Ермачкова О. Англицизмы на *инг* в русском и словацком языках // Филологический класс. 2020. №1. С. 51–61.

12. Жердева М.О. Суффикс *ing/ung* в истории английского языка // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2003. №4. С. 60–62.

13. Коряковцева Е.И. Словообразовательные ресурсы новых функциональных стилей славянских языков // *Slowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków slowiańskich = Word-Formation and the New Functional Styles of Slavic Languages: Papers in Thematic Session: XV International Congress of Slavists: Belarus, Minsk. Siedlce*, 2013. С. 9–38.

14. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М., 2004.

15. Левашов Е.А. От редактора // Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб., 2009. С. 3–8.

16. Левина С.Д. Адаптация иноязычной морфемы *инг* в русском языке начала XXI в. // *Verba. Северо-Западный лингвистический журнал*. 2023. №1 (6). С. 34–47.

17. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016.

18. Мешков О.Д. Словообразование в современном английском языке. М., 1976.

19. Усачёв В.А., Усачёва Г.М. Словообразовательная транспозиция английского языка // Менеджер. 2016. №4 (78). С. 243–249.

20. Шкапенко Т.М., Городецкая Е.А. Современные анималистические субкультурные практики и их прецеденты в русской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, №10. С. 3734–3738.

21. Якушина О.И. Современные цифровые средства коммуникации и их влияние на построение личных отношений // Теория и практика общественного развития. 2023. №7 (183). С. 97–106.

22. *Corpus of Contemporary American English*. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 12.05.2025).

23. Dokulil M. Tvoření slov v češtině // *Teorie odvozování slov*. Praha, 1962. S. 191–219.

24. *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 16.05.2025).

25. *Urban Dictionary*. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 31.05.2025).

Об авторе

Евгений Владимирович Шаповаленко — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: eshapovalenko@kantiana.ru

E. V. Shapovalenko

NEODERIVATIVES WITH THE SUFFIX *-ING* IN MODERN ENGLISH

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 07 June 2025

Accepted 29 August 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-2

26

To cite this article: Shapovalenko E. V., 2025, Neoderivatives with the suffix *-ing* in modern English, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 16—26. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-2.

The features of the functioning of the formant -ing in modern English are examined from a synchronic-diachronic perspective, with a focus on the adaptation of the suffix to new nominative tasks in the context of the digital era. Within the framework of the onomasiological approach, the cognitive and structural mechanisms of neologism formation are described, based on the expansion of traditional verbal derivation through the use of appellative and proper nouns as motivating bases. The replenishment of the repertoire of derivational models of -ing word formation in English is established, manifested in the emergence of compound derivatives based on metaphorical transfer. The suffix itself undergoes changes, evolving toward an affixoid that participates in the formation of compound nouns. The specific features of the functioning of English neologisms in the Internet space are identified, reflecting changes in sociocultural and behavioral practices. The semantics of the neologisms are described, and the cultural and cognitive factors ensuring the high productivity of the suffix in naming new phenomena, including youth subcultures and social media trends, are revealed. It is concluded that speakers of modern English demonstrate linguistic creativity, using the formant in various structural models to nominate diverse phenomena that possess axiological significance at the present stage of societal development.

Keywords: *ing* word formation, suffix *-ing*, affixoid, derivational model

The author

Dr Evgeny V. Shapovalenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: eshapovalenko@kantiana.ru